

МИГРАЦИЯ ЧЕРЕЗ «ЛИНИЮ БУКА»? ВЗГЛЯД БИОЛОГА НА ПРОБЛЕМУ

Высказанная Ю. Ростафиньским гипотеза о миграции носителей праславянского языка через границы ареалов деревьев «группы бука», чьи названия являются новациями эпохи распада праязыка, обобщена с привлечением данных по всему видовому составу европейской фауны и флоры со сходными биогеографическими характеристиками. Методичный поиск среди различных групп организмов позволил выявить еще один комплекс таксонов, чьи границы ареалов приближаются к «линии бука», — пресноводных рыб «группы форели»: ручьевая форель, хариус, усач, подуст, быстрянка, подкаменщик. Сравнение праславянских названий рыб «группы форели» (опытная группа) с названиями широко распространенных европейских пресноводных рыб (контрольная группа) показало, что, как и в случае деревьев «группы бука», рыбы «группы форели» не имеют древних этимологически непрозрачных названий, что подтверждает гипотезу миграции носителей праславянского языка через «линию бука». Суммарный ареал шести таксонов «группы форели» и семи таксонов «группы бука» покрывает почти всю территорию европейского континента, за исключением небольшой области в среднем течении Западного Буга и в верховьях Припяти, где, по-видимому, и располагалась «прародина славян», накануне дальних миграций эпохи распада праязыкового единства.

Еще в начале XX века польский ботаник Ю. Ростафиньский заметил, что этимология и датировка балтских и славянских названий деревьев зависит от их географического размещения, и высказал гипотезу о локализации балтославянской прародины вне пределов распространения западноевропейских видов деревьев, в частности бука [10, с. 10]. «Аргумент бука» породил многолетние споры и огромную литературу, но так и не стал общепринятым свидетельством в пользу локализации прародины славян восточнее «линии бука», дело в том, что миграция населения — далеко не единственная причина возникновения лексических нововведений: заимствований из других языков, новообразований и перенесений на собственной лексической почве. Классический пример, иллюстрирующий саму возможность появления в языке фауно-флористического термина вне связи с миграцией, — славянское название бурого медведя *medvědь*. Этимологически прозрачнее новообразование — «едающий мёд», — оно возникло вследствие табуирования унаследованного индоевропейского слова (и.-е. **rkpos*) и не свидетельствует о пребывании славофонов за пределами ареала медведя [2, с. 13]. Проблема состоит в том, что существующие методы анализа экологической лексики не позволяют

установить, в каких случаях термин возник как результат знакомства носителей языка с объектом номинации (животным, растением, элементом рельефа и т.д.) вследствие миграции на новую территорию, а в каких — по причине утраты древнего названия без прерывания знакомства с объектом, как в случае с медведем.

Для биолога в этом вопросе очевидно то, что объекты природы, в частности — фауны и флоры, не должны рассматриваться изолированно в рамках одной группы. Если миграция через «линию бука» действительно имела место, то связанный с ней пласт нововведений не может ограничиваться несколькими названиями. «Биогеографический» подход к проблеме требует рассмотрения названий ВСЕХ животных и растений, имеющих сходное географическое описание.

Начнем с деревьев. В междуречье Вислы и Западного Буга к западной границе Полесской геоботанической подпровинции приближаются восточные границы ареалов семи видов деревьев (указаны общепотребительные реконструкции их праславянских названий):

1. Тис ягодный <i>Taxus baccata</i>	псл. <i>tisъ</i>
2. Тополь белый <i>Populus alba</i>	псл. <i>topolъ</i>
3. Дуб скальный <i>Quercus petraea</i>	псл. <i>dobъ</i>
4. Бук лесной <i>Fagus silvatica</i>	псл. <i>buku</i>
5. Вяз эллиптический, ильм <i>Ulmus elliptica</i>	псл. <i>ilmus</i>
6. Рябина глоговина, берека <i>Sorbus torminalis</i>	псл. <i>berka</i>
7. Клен белый, явор <i>Acer pseudoplatanus</i>	псл. <i>avorъ</i>

Названия четырех из них (тиса, бука, береки, явора) К.Мошинский объяснял как возникшие вследствие расселения славян на запад [9, s. 54]. Однако и три остальные вида (дуб скальный, ильм и тополь белый) должны были получить свои названия по той же причине. Слово *дуб* в значении «дуб скальный», скорее всего, — результат перенесения с других, более широко распространенных видов рода Дуб *Quercus*, внешне североευропейские виды дубов очень похожи. Что же касается остальных шести дендронимов, то, по-видимому, все они являются субстратными заимствованиями, возникшими одновременно, вследствие миграции через «линию бука». При этом необходимо допустить, что слово *тополь* первоначально относилось только к виду тополь белый и лишь впоследствии стало прилагаться и к другим деревьям рода Тополь *Populus*, имеющим собственные славянские названия.

Помимо указанных семи видов, с расселением славян на запад иногда связывают названия еще двух деревьев: пихты и лиственницы [9, s. 54]. Однако, для этого нет почти никаких биогеографических оснований, кроме принадлежности этих деревьев к западноевропейскому флористическому комплексу. Пихта белая *Abies alba* и лиственница европейская *Larix decidua* приурочены к горным районам Западной Европы, их названия, по-видимому, принадлежат к тому же пласту нововведений, что и славянская лексика «горного круга», и датируются временем заселения славянами Карпат. Дендронимы «группы бука» и «группы пихты», по-видимому, маркируют две разные эпохи миграций в истории праславянского языка.

Маловероятно, что пласт нововведений, связанный с пересечением «линии бука», состоит только из семи названий деревьев. Скорее всего, таких слов гораздо больше. Тщательный поиск среди различных групп организмов позволил выявить еще один комплекс таксонов, подобный деревьям «группы бука». В бассейне Вислы к западной границе Полесской геоботанической подпровинции приближаются границы ареалов шести пресноводных рыб: ручевой форели *Salmo trutta m. fario*, хариуса *Thymallus*

thymallus, усачей *Barbus* (2 вида), подуста *Chondrostoma nasus*, быстрянки *Alburnoides bipunctatus*, подкаменщиков *Cottus* (2 вида). Все эти рыбы экологически сходны: обитают в проточных водоемах с каменистым, песчаным или хрящеватым дном в чистой богатой кислородом воде, нерестятся на быстром течении, откладывая икру на камни [3, с. 107, 136, 138–142, 146, 252–254; 6, с. 59–60, 124–127, 154–156, 274–275, 487, 508–509]. Восточнее «линии бука» в болотистых районах Подлясья и Западного Полесья таких водоемов нет.

В свое время Ю. Ростафинский пытался обосновать позднее происхождение названий западноевропейских деревьев, сравнивая их с названиями широко распространенных европейских видов [10, s. 8–10]. Если гипотеза о миграции славофонов через «линию бука» верна, то такая же разница в этимологии и предварительной датировке должна быть обнаружена и при сопоставлении названий рыб «группы форели» (опытная группа) с названиями широко распространенных европейских пресноводных рыб (контрольная группа).

Сравнение опытной и контрольной групп (термины теории постановки эксперимента) производится следующим образом. На материале названий широко распространенных рыб, заведомо известных славофонам на всех этапах развития их языка, устанавливается степень сохранности древних этимологически непрозрачных ихтионимов в славянских языках и выявляются факторы, от которых она зависит. Параллельно анализируется номенклатура рыб, имеющих ограниченное распространение в Европе, в данном случае — рыб «группы форели». Результаты сравниваются. На основании соотношения данных по обеим группам можно судить о времени появления исследуемой терминологии в языке.

Отбор таксонов (семейств, родов, видов, форм) пресноводных рыб производился на основании монографии Л. С. Берга [1] и определителя Л. Вилера [3]. Учитывались только таксоны, имеющие общеславянские названия. Номенклатура ихтионимов заимствована из монографии В. Т. Коломиец [4] и словарей Г. У. Линдберга, А. С. Герда [5] и Этимологического словаря славянских языков (под ред. О. Н. Трубочева) [8]. Содержание понятий «общеславянское название», «номенклатурная единица» и деление ихтионимов на этимологически прозрачные и непрозрачные соответствуют принятым в монографии В. Т. Коломиец [4].

В контрольную группу отобраны только рыбы со сплошными центральновосточноевропейскими ареалами от Балтики до Черного моря и от Рейна до Волги. Учтены только этимологически непрозрачные ихтионимы. Для

опытной группы, кроме того, указаны и некоторые из этимологически прозрачных названий, а именно те из них, которые уверенно реконструируются на праславянском уровне (в таблице даны в скобках). Для каждого таксона указаны максимальные размеры рыбы по Л. С. Бергу [1], как косвенный показатель ее хозяйственной значимости. Учтены как собственные названия, так и групповые ихтионимы (отмечены: «гр.»), прилагающиеся сразу к нескольким таксонам. Для каждого собственного названия указано количество языков, в которых форма данной номенклатурной единицы не зафиксирована (утрачена) в пределах ареала таксона. Данные вынесены в таблицу (таксоны расположены в порядке убывания размеров рыб):

Т а б л и ц а

№	Таксон, его ранг, число видов	Номенклатурная единица	Кол. язык.	Макс. длин. (см)	Источник номенклат.
1	2	3	4	5	6
К о н т р о л ь н а я г р у п п а					
1.	Сом (вид) <i>Silurus glanis</i>	сом	0	500	[4, с. 107]
2.	Щука (вид) <i>Esox lucius</i>	щука	0	150	[4, с. 94]
3.	Судак (вид) <i>Lucioperca lucioperca</i>	судак	0	130	[4, с. 113]
4.	Налим (вид) <i>Lota lota</i>	мень	0	112	[4, с. 83]
5.	Сазан (вид) <i>Cyprinus carpio</i>	кап	0	100	[4, с. 109, 110]
6.	Язь (вид) <i>Leuciscus idus</i>	язь плітка (гр.) јалес (гр.) ялец (гр.)	1 – – –	100	[4, с. 98] [4, с. 72] [4, с. 101] [4, с. 101]
7.	Голавль (вид) <i>Leuciscus cephalus</i>	ялец (гр.)	–	80	[4, с. 101]
8.	Жерех (вид) <i>Aspius aspius</i>	болень	5	80	[4, с. 75]
9.	Линь (вид) <i>Tinca tinca</i>	линь	0	70	[4, с. 79, 80]
10.	Окунь (вид) <i>Perca fluviatilis</i>	окунь	2	51	[4, с. 68]

Т а б л и ц а
(продолжение)

1	2	3	4	5	6
К о н т р о л ь н а я г р у п п а					
11.	Карась (род) <i>Carassius</i> (2 вида)	карась		0	50 [4, с. 94]
12.	Плотва (вид) <i>Rutilus rutilus</i>	плотва (гр.)	–	44	[4, с. 70]
13.	Краснопёрка (вид) <i>Scardinius erythrophthalmus</i>	плотва (гр.)	–	36	[4, с. 71]
14.	Густера (вид) <i>Blicca bjoerkna</i>	густера плотва (гр.)		6	35 [4, с. 87] [4, с. 71]
15.	Вьюн (вид) <i>Misgurnus fossilis</i>	∅		35	
16.	Ёрш обыкновенный (вид) <i>Acerina cernua</i>	ёриш		7	30 [4, с. 78]
17.	Елец (вид) <i>Leuciscus leuciscus</i>	ялец (гр.)	–	25	[4, с. 101]
18.	Пескарь (род) <i>Gobio</i> (4 вида)	колбь		5	20 [4, с. 103]
19.	Гольян (род) <i>Phoxinus</i> (3 вида)	∅		18,5	
20.	Голец (вид) <i>Nemacheilus barbatulus</i>	∅		18	
21.	Уклея (вид) <i>Alburnus alburnus</i>	плотвичка (гр.) уклейка (гр.) елець (гр.)	– – –	17,2	[4, с. 71] [4, с. 89, 90] [4, с. 101]
22.	Шиповка (род) <i>Cobitis</i> (2 вида)	∅		13,8	
23.	Горчак (вид) <i>Rhodeus sericeus</i>	плотва (гр.) иклеј (гр.)	– –	9,5	[4, с. 71] [4, с. 127]
24.	Верховка (вид) <i>Leucaspis delineatus</i>	плотица (гр.) уклейка (гр.) елець (гр.)	– – –	9,2	[4, с. 72] [4, с. 90] [5, с. 164]
25.	Колюшка (семейство) <i>Gastrosteidae</i> (3 вида)	∅		9,0	

Т а б л и ц а
(продолжение)

1	2	3	4	5	6
О п ы т н а я г р у п п а					
1.	Усач (род) <i>Barbus</i> (2 вида)	<i>марена</i>	0	85	[4, с. 119–121]
2.	Подуст (вид) <i>Chondrostoma nasus</i>	∅ (<i>подуст</i>)	4	44	[4, с. 21]
3.	Хариус (вид) <i>Thymallus thymallus</i>	∅ (<i>липень</i>)	3	50	[8, с. 117, 118]
4.	Ручьевая форель (форма) <i>Salmo trutta m. fario</i>	∅ (<i>пеструха</i>)	2	37,5	[4, с. 28]
5.	Быстрянка (вид) <i>Alburnoides bipunctatus</i>	(<i>быстрянка</i>) <i>плотва</i> (гр.) <i>укля</i> (гр.)	7 – –	15	[4, с. 43, 44] [4, с. 71] [4, с. 90]
6.	Подкаменщик (род) <i>Cottus</i> (2 вида)	∅ (<i>головач</i>)	4	14,5	[4, с. 78]

Как видно из таблицы, номенклатура опытной и контрольной групп коренным образом различаются. Почти все широко распространенные европейские рыбы сохранили древние этимологически непрозрачные названия. Только у пяти таксонов (вьюн, голянь, голец, шиповка, колюшка) древние ихтионимы либо утрачены полностью, либо деэтимологизированы. Эти рыбы принадлежат к числу самых мелких в Европе и не имеют никакой пищевой или иной хозяйственной ценности. Напротив, у крупных и, соответственно, хозяйственно значимых рыб, таких, как сом, щука, судак» собственные этимологически непрозрачные названия сохранились во всех языках в пределах ареалов таксонов. У рыб средних размеров (жерех, окунь, густера и др.) собственные названия утрачиваются в нескольких языках; у мелких (елец, укля, горчак и др.) — сохраняются только групповые названия. Как видно, древние названия мало-мальски ценных рыб сохраняются в большинстве славянских языков, несмотря на дальние миграции эпохи распада праязыка и неизбежное при этом влияние субстрата.

Древняя номенклатура опытной группы имеет совершенно иной вид.

За одним исключением, у рыб «группы форели» нет собственных этимологически непрозрачных названий. Исключение — номенклатурная единица *марена* (псл.*terna) «Усач *Barbus*» — считается сравнительно поздним заимствованием [4, с. 124, 125] и, таким образом, только подтверждает позднюю датировку всей группы. Что касается групповых по происхождению названий быстрянки *Alburnoides bipunctatus*: *плотва* и *укля*, то они могли быть перенесены на эту рыбу с уклей *Alburnus alburnus* и верховки *Leucaspius delineatus*. Все три вида рыб очень похожи друг на друга и, по-видимому, не различались не только в праславянское, но и в гораздо более позднее время; Л. П. Сабанеев в конце прошлого века писал о том, что этих рыб часто смешивают [6, с. 487–489].

Различия номенклатуры контрольной и опытной групп можно объяснить только одним способом — миграцией через границу ареалов рыб «группы форели», т. е. — через «линию бука». Любые другие объяснения представляются невероятными. Не зная биогеографии, славофоны не могли выборочно утратить ихтионимы «группы форели», сохранив при этом названия широко распространенных рыб. Таким образом, гипотеза Ю. Ростафиньского миграции славофонов через «линию бука» получает подтверждение на материале ихтиофаунистической лексики.

Теоретически возможны две альтернативные датировки этой миграции. Либо славофоны пересекли «линию бука», не утратив праславянского языкового единства, и некоторое время после этого жили на сравнительно небольшой по площади территории поздней прародины на Висле, как считал А. А. Шахматов [7, с. 42]. Либо эта линия была преодолена позднее — в эпоху дальних миграций славян V–VII вв., ставших причиной распада праязыкового единства, как считают большинство других исследователей, принимающих «аргумент бука». Представленный материал показывает, что у каждой из рыб «группы форели» имеется одно праславянское название (см. Таблицу). В. Т. Коломиец отрицает праславянский статус ихтионима *липень* «хариус *Thymallus thymallus* [4, с. 41], однако более полный учет номенклатуры показывает, что это название известно почти во всех славянских языках [8, с. 117–118] и не выделяется среди других праславянских названий «группы форели». Анализ географического размещения этих названий показывает, что миграция через «линию бука» могла быть только однонаправленной: с востока на запад, и сравнительно короткой: из Западного Полесья в Висло-Одерское междуречье. В противном случае на Среднем Днепре и Висле возникло бы по два разных термина для подуста и усача, в бассейнах Волхова, Вислы, Дуная — два или три термина для

форели и т. д. Присутствие почти во всех славянских языках одних и тех же названий форели, подуста, усача, подкаменщика свидетельствует, что после пересечения «линии бука» праславянское языковое единство поддерживалось в районе Средней Вислы на протяжении жизни по крайней мере одного — двух поколений.

Границы ареалов рыб «группы форели» и деревьев «группы бука» окружают район Западного Полесья со всех сторон. Это позволяет локализовать область пребывания праславянского языка накануне миграций по принципу «от противного». Суммарный ареал шести таксонов «группы форели» и семи таксонов «группы бука» покрывает почти всю территорию Европейского континента, за исключением небольшой области в среднем течении Западного Буга и в верховьях Припяти, включая бассейны Кшны, Леоны, Мухавца, Турьи, Стохода, Ясельды, Шацких озер. Именно здесь, по-видимому, располагалась та ранняя прародина славян, которую А. А. Шахматов искал севернее — в Прибалтике [7, с. 32].

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Берг Л. С.* Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. — М.-Л., 1948–1949.
2. *Бернштейн С. Б.* Некоторые вопросы методики изучения проблем этногенеза славян // Этногенез Балкан и Северного Причерноморья. — М., 1984.
3. *Вилер А.* Определитель рыб морских и пресных вод Северо-Европейского бассейна. — М., 1983.
4. *Коломиец В. Т.* Происхождение общеславянских названий рыб. — К., 1983.
5. *Линдберг Г. У., Герд А. С.* Словарь названий пресноводных рыб СССР на языках народов СССР и европейских стран. — Л., 1972.
6. *Сабанеев Л. П.* Жизнь и ловля пресноводных рыб. — К., 1970.
7. *Шахматов А. А.* Введение в курс истории русского языка. — С.-Петербург, 1916.
8. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н.Трубачева. — Вып. 15. — М., 1988.
9. *Moszyński K.* Pierwotny zasięg języka prasłowiańskiego. — Wrocław – Krakow, 1957.
10. *Rostafiński J.* O pierwotnych siedzibach i gospodarstwie słowian w przedhistorycznych czasach. — Poznań, 1908.